

Вспоминая Нину Сергеевну Семаеву

Рассказывает внучка Мария
Ярыгина

Нина Сергеевна Семаева

Я – младшая внучка Нины Сергеевны Семаевой (далее – бабы Нины). Мои воспоминания о ней – самые яркие, интересные, важные. Баба была моей подружкой, наставницей. Она с готовностью со мной общалась и внимательно слушала. Не относилась к моим вопросам, как к детским глупостям, а наоборот весьма поощряла мою любознательность.

Баба была для меня эталоном красоты. Я всегда восхищалась, что у неё подтянутая фигуры, такая спортивная и гибкая. Ни разу не видела её в брюках или джинсах. Только юбки и платья. А ещё бусы и красная помада. Яркая красота бабы для меня затмевала всех! Если бы меня тогда спросили, кто самый красивый, я бы сказала – баба Нина. Не помню, когда она вдруг постарела... Кажется, что это случилось внезапно, а не постепенно.

С дедом (её мужем, с которым баба прожила более 60 лет!) у них были сложные отношения. Уж очень люди разные. Мне всегда было спокойнее, когда они были порознь, так как не любила ссоры. А баба сердилась часто. Она была очень педантичная, сосредоточенная, ко всему подходила крайне серьёзно. Дело должно было быть сделано вовремя и так, как надо. Она была трудолюбивой, но не любила всевозможные садово-огородные работы. Баба - воистину городской житель. А ещё она была чрезвычайно умной, начитанной, творческой. Ясно выражала свои мысли. Прямо, чётко, безапелляционно. Все аргументы против сразу забывались. Красноречие было у бабы в крови.

А ещё у неё был литературный дар, можно сказать, талант. Она знала наизусть все стихи, которые я изучала в школе или где-то читала. Память была необъятной!

Баба Нина, образно выражаясь, отвечала за развитие моей речи и музыкальное образование. Когда я писала письма бабе из деревни, где находилась каждое лето, она всегда отправляла мне свой ответ и моё письмо с подчеркнутыми ошибками. В итоге мне пришлось бросить писать, потому что у меня было ощущение, что я каждый раз пишу годовой диктант. А выражать мысли простым языком у меня не получалось. Ещё у нас с бабой была традиция. Она два раза в неделю водила меня в музыкальную школу, куда я не любила ходить. Единственной радостью было то, что по дороге туда-обратно мы обязательно что-то сочиняли. Чаще всего стишки. Сочиняла я, а бабушка помогала. Одно я помню до сих пор:

Дождик мочит мой платок,
Дом ещё от нас далёк.
Побежали мы в метро –
Вот, как сделали хитро.
Прибежали мы домой.
Обрели мы там покой.
Дождик нас теперь не мочит,
Это нам приятно очень!

Последние годы баба стала больше молчать, думать. Жизнелюбие уступило место нервозности. Но смеялась она также заразительно и ругалась также неистово. В общем, у меня много с ней общего. Мой муж мне часто говорит: ты очень похожа на бабушку, так же смеёшься. Я этому рада, быть похожим на бабу – это честь! Вот только так красиво одеваться у меня до сих пор не получается. Бабонька, я тебя люблю!

P.S. Несмотря на то, что баба любила играть в карты и могла сказать «К чёрту!», именно она научила меня молитве «Отче наш». Она сказала, что каждый человек должен знать хотя бы одну молитву. И

добилась, чтобы я в тот же вечер её выучила.

Рассказывает муж Борис Иванович

Нашему браку с Семаевой Ниной Сергеевной в 2019 году должно было исполниться 65 лет. К сожалению, она оставила меня, ушла из жизни, и мне пусто и одиноко без неё, хотя дети и внуки не забывают, всегда рядом.

Мы оба учились в Томском государственном университете на историко-филологическом факультете (я – на историка, она – на филолога). Я увлекался спортом, был чемпионом университета, Томской области по лёгкой атлетике. Она – член партии, сталинский стипендиат.

Закончив университет, я устроился на работу, получил угол для жилья (жил в комнате на подселении) и задумался о женитьбе. Красивых девушек вокруг было много. Но как крестьянский сын (родители – колхозники) я знал народную поговорку: красота наглядится, ум пригодится. Как-то я попал на вечер танцев, там была и Нина, в то время студентка выпускного курса. Мы потанцевали (она очень хорошо танцевала) и понравились друг другу. Начали встречаться. Я знал, что она – одна из лучших студенток университета. Сделал предложение – Нина согласилась. Свадьбу сыграли на квартире товарища. На другой день пошли в ЗАГС и расписались. Так началась наша совместная жизнь. Ни разу я не пожалел о своем выборе. Жили дружно. Вырастили двух детей, порадовались внукам и правнукам.

Когда Нине подошел пенсионный возраст, она ушла с работы ветераном труда. Однако вскоре вышло постановление, что годы учебы в училище и в вузе в стаж не засчитываются. Чтобы восстановить стаж, Нина 7 лет работала уборщицей в подъездах – и это после многих лет успешной работы директором Западно-Сибирского книжного издательства, будучи Заслуженным работником культуры, кавалером орденов Трудового Красного Знамени и Знак Почета. Она трудилась так же добросовестно (по другому просто не умела), получала благодарности и премии.

Светлая тебе память, дорогая Нина! Мне очень тебя не хватает.

Рассказывает дочь Наталья Борисовна

Мама была настоящим руководителем, стратегом – и в издательстве, и в семье. Она организовывала нашу жизнь, например, планировала ежегодные по-

ездки всей семьей по стране, для чего в течение года откладывались деньги. Помню впечатления от Ленинграда, Феодосии, Самарканда, озера Иссык-Куль... Не было культа вещей. Главное – больше увидеть, узнать, наполнить жизнь интересными событиями. И, конечно же, книгами. Рада, что и мои дети любят читать.

Мама трудилась быстро и эффективно. Издательские работники рассказывали мне: когда коллектив посылали на прополку в колхоз, мама всегда первой доходила до финиша.

Мамины решения диктовались логикой. Спонтанно она их не принимала, четко аргументировала свою позицию.

Если в какой-либо ситуации (скажем, покупка вещей) выбор был за мной и мое мнение не совпадало с маминым, она спокойно и в высшей степени убедительно с точки зрения здравого смысла высказывала свое. Сколько помню, я всегда соглашалась.

В свое время мама посоветовала мне поступать в музыкальное училище. Она провела всесторонний анализ ситуации, моих возможностей и стало ясно, что музыкальное профессиональное образование для меня – оптимальный вариант. Мама помогла мне в поступлении (приглашала репетитора), и в дальнейшем я ни разу не пожалела о выбранном пути. (В детстве у мамы была мечта - играть на фортепиано. Думаю, через меня она ее осуществила).

На празднование моего 18-летия мама пригласила людей из моего детства, кому она была признательна за мое «становление»: детского врача (лечила меня и моего брата, была воистину домашним доктором), первую школьную учительницу, педагога по музыке из Клуба жиркомбината (она рекомендовала направить меня в музыкальную школу). Мама умела быть благодарной.